

ТРЕТИЙ ПУТЬ: РЕФОРМА ЖИЛИЩНОЙ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Рыбаков Сергей Николаевич

аспирант,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Нижний Новгород, Россия, e-mail: serr-arch@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие представлений о жилищной рационализации и жилищных систем на протяжении развития общества (доиндустриального, индустриального, постиндустриального). На основе изучения зарождающегося на сегодня комплекса постиндустриальных условий и идей предлагается сформировать свои – постиндустриальные модели жилищной рационализации. Анализируется возможность и эффективность применения данных моделей в сложных современных российских обстоятельствах – в качестве альтернативы индустриальным подходам при решении спектра выявленных в жилище проблем. Ключевой установкой исследования является комплексное рассмотрение рационализации в жилище как части широкого цивилизационного контекста, вместе с которым эволюционирует жилищная система, и без учета которого невозможно формирование эффективной жилищной политики страны.

Ключевые слова

жилищная рационализация, постиндустриальность, постиндустриальное жилище

В российской ситуации остроты жилищной проблемы основные поиски ее решения связываются с индустриальными подходами. Предлагается опереться на массовость и пойти по пути резкого увеличения масштабов жилищного строительства, восстановить крупные предприятия и системы индустриального домостроения, использовать стандартизацию, типизацию, функциональное упрощение потребностей обитателя и жесткое бюрократическое регулирование. Многим специалистам, политикам и руководителям жилищной сферы данные подходы видятся как проверенные и, соответственно, наиболее быстро и легко осуществимые, многим же – как синонимы рациональной деятельности в жилище в целом. Однако рационализация использовалась на протяжении всего развития сферы, индустриальность – одна из ее форм. Сегодня складывается принципиально иной комплекс условий – постиндустриальный. Постиндустриальность (ПИ), с одной стороны, диктует специфику – особый общественный контекст, в котором сегодня приходится решать жилищные проблемы, отличающийся от того, где развивались и эффективно работали индустриальные системы; с другой – ПИ создает пласт отличных аспектов и идей, на основе которых возможно сформировать свое понимание рациональности в жилище.

Постиндустриальные модели жилищной рационализации, сформированные на основе ПИ тенденций, в сложных российских обстоятельствах могут задать еще один вектор развития – альтернативный индустриальному, более адекватный решению проблем в жилище в условиях современности.

В настоящее время рационализация в жилище рассматривается довольно узко – либо с технологических и количественных позиций (как строить «быстро, много и дешево»), оставляя без внимания множество иных аспектов эффективности; либо предложения по рационализации проводятся отдельно в рамках узких дисциплин – архитектуры, строительства, производства – так, как удобно каждой из них, что в синтезе не ведет к эффективному результату. При поиске

альтернатив индустриальности зачастую исследуются отдельные современные технологии с попытками на их основе вывести новые методы рационализации, не меняя при этом саму индустриальную основу и логику.

В исследовании используется несколько иной подход – предлагается рассмотреть рационализацию в жилище комплексно, как сложное явление, состоящее из спектра связанных архитектурных, социокультурных, мировоззренческих идей, условий социальной, рыночной и производственно-экономической эффективности. Это позволило глубже рассмотреть доиндустриальную и индустриальную рациональность, а ПИ поиск вести не в рамках технологий, но – как систем, в совокупности выходящих за индустриальные границы.

Исследование в общих аспектах построено на работах Д. Белла, Э. Тоффлера, Дж. Гелбрейта, В. Л. Иноземцева, З. Баумана. Отдельные стратегии выявлены на основе трудов Ф. Котлера, К. Омаэ, Фр. Пиллера. При выявлении жилищной рационализации использованы работы В. Гропиуса, Б. Ф. Рубаненко, Н. Хабракена, И. Фридмана, Г. Лина, У. Митчелла.

Каждая из форм жилищной рационализации опиралась на общественный контекст своего времени, который формировал не только отдельные технологии и методы, но и задавал общее представление о рациональности, о том, что понимать под качеством и потребностью, что в целом считать эффективной жилой средой для общества на том или ином этапе его развития, какие системы и структуры для этого необходимо создавать.

Доиндустриальный этап (ДИ) формировал свой контекст для жилищной рациональности, представлявший собой совокупность множества условий и идей:

- общемировоззренческих идей устойчивости, статичности и атемпоральности, многосторонней роли традиции;
- социальных установок локальности, неразвитости внешних связей, становления коллективистского стратифицированного общества;
- культурных – преобладающего влияния культурной сферы в регламентации жизни общества, формирования ориентированных на воспроизводство типов культур [1, 2];
- производственно-экономические условия этапа характеризовались единством производства и потребления, небольшой скоростью, задающей соответствующие ей системы организации [3].

ДИ производственная рациональность была ориентирована на ремесленные технологии и идеи ремесленной эффективности, формирующие приоритет небольшого масштаба и ориентацию на универсальность, создавая среду из множества изолированных рассредоточенных небольших деловых единиц, которые работали на соответствующие по объему и характеру локальные множества и использовали для учета потребностей общества методики, основанные на традиции как наиболее рациональные в условиях ДИ и его социокультурных установок [1-3]. В целом ДИ производство – это совокупность компонентов.

«Каждая эпоха – пишет Э. Тоффлер, – создает свою форму организации, соответствующую ее собственному темпу жизни» [2, с. 164], что справедливо и для ДИ жилищных систем. ДИ жилищная рациональность не исчерпывалась только реализацией идей строить «быстро много и дешево» но с помощью ручного труда, – в нее вовлекалось и интерпретировалось множество аспектов эффективности этапа:

- Совокупность ДИ производственных компонентов и идей в целом – ДИ жилищное строительство осуществлялось множеством универсальных рассредоточенных небольших деловых единиц, «вплетенных» в ткань общества и неотделимых от внешних условий, действующих локально и использующих идеи ремесленной эффективности.

- В жилищную рационализацию вовлекался пласт социокультурных аспектов – взаимодействие с внешними факторами, формализация и учет потребностей обитателя осуществлялась на основе культурного контекста и пласта как общих, так и жилищных традиций – регламентирующих характеристики жилья для коллективистского общества,

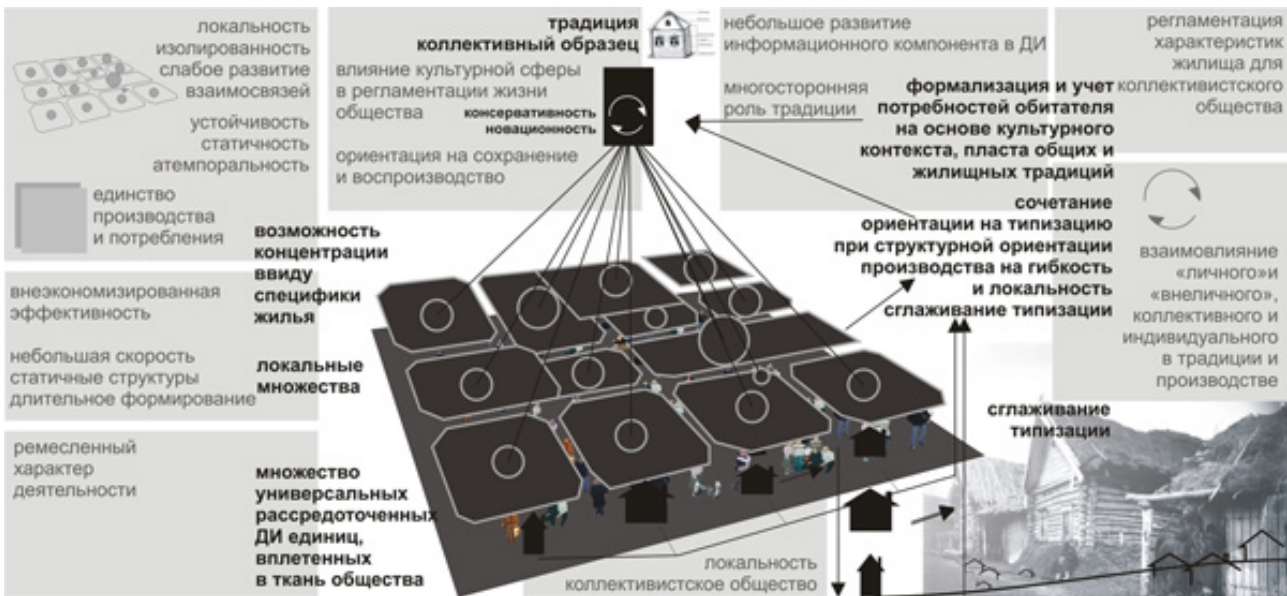

Рис. 1. ДИ жилищная рациональность представляла собой сложное явление, в котором интерпретировалось множество условий и идей эффективности, формируя свою структуру. Данная структура, особенности ДИ модели влияли на архитектуру жилища

формируя в ДИ рациональности сочетание общей ориентации на типизацию при структурной ориентации производства на гибкость и локальность, сглаживая ее.

- Все это синтезировалось со специфическими ДИ мировоззренческими идеями эффективности статичности, устойчивости, ориентацией на воспроизводство в жилище, идеями общего социокультурного регулирования и многогранной роли традиции (эффективными в условиях небольшого развития информационного компонента в ДИ обществе) и т.п. Совокупность данных компонентов формировала свою структуру, характер взаимосвязей, общую логику и в целом – модель ДИ жилищной рационализации (рис.1).

Индустриальная жилищная рациональность, принципы которой рассматриваются сегодня как аксиомы любой эффективности, является продуктом определенного – индустриального этапа развития общества [5]. Данный этап, исходя из работ Д. Белла, Э. Тоффлера, Дж. Гелбрейта и др. – это не только «дымящие трубы и поточные линии»:

- индустриальность, это в том числе пласт мировоззренческих идей – разрыва с традицией, идей роста, масштаба, прогресса;

- это комплекс социальных изменений – формирования «массового» общества, введения принципов открытости, мобильности, равенства;

- это совокупность культурных установок – формирования массовой культуры, плюралистичной модернистской ментальности, неклассической эстетики;

- квинтэссенция экономических и менеджеральных идей – научной организации труда, абсолютизации роли специалистов, веры в эффективность стандартизации, жесткого бюрократического управления и прямого регулирования [1–6];

- этап характеризовался системными производственными изменениями – разрушением ДИ единства производства и потребления и становлением специфического понимания и идей производственной рациональности, основанных на массовости («много значит дешево»).

Для их реализации формировался комплекс из ряда связанных компонентов:

– «жестких» специализированных технологий;

– ключевой идеи эффективности этапа – экономии на масштабе (которая обеспечивала снижение издержек по мере наращивания объемов производства);

– предпосылок к концентрации, созданию крупных сверхцентрализованных предприятий и структур (производящих больше продукции с меньшими издержками);

– перехода от ДИ локальности к «массовым» рынкам (соответствующим по характеру и

Рис. 2. Американская модель, формировавшаяся для обеспечения индустриальной эффективности в условиях сложности и нестабильности рынка, задавала для этого свою структуру компонентов и взаимосвязей

объему индустриальному централизованному выпуску огромных партий товаров);

– как следствие – увеличению количества потребителей однородной продукции и перехода к сведению общества к стандартам (массового потребления) [2–6].

В целом индустриальная производственная система, так же как и ДИ, включала не только технологии, но и идеи общей (экономической) эффективности, представления об оптимальной структуре, объемах, изменения в системе распределения, рынках и т. д. [5, 6]. На основе новых идей формировалось множество видов промышленного производства. «Вначале это была угольная и текстильная промышленность... затем – производство стали, автомашин... Возникли гигантские промышленные города... Из этих индустриальных центров поступало бесконечное количество одинаковой продукции» [3, с. 60].

Все эти условия и идеи служили контекстом для жилищной рациональности этапа, по-разному в нее вовлекаясь. В результате исследования выявлены две граничные индустриальные модели – американская и европейская, отличающиеся общей методологией, интерпретацией ИНД идей в структуре и закономерностях, взаимодействием с архитектурой.

Первая – американская модель (АМ), интерпретировавшая в большей мере экономические, организационно-технологические и менеджериальные аспекты ИНД уклада. Индустриальная производственная рациональность включалась в модель только как один из компонентов, однозначно не связанный с архитектурой и социальными аспектами.

Модель была основана на создании среды из множества разнородных концентрированных ИНД производств, ориентированных на компонентное изготовление отдельных элементов, гибко взаимосвязанных с проектной деятельностью (с множеством разнородных организаций) на основе каталожных принципов и рыночных механизмов, позволяя осуществлять как частично индивидуальное проектирование («набирая» объект из совокупности стандартных массовых элементов), так и вводить варианты типизации.

Модель вовлекала не только проектно-строительные методы. Установление рыночных отношений и рыночные механизмы – один из ключевых компонентов каталожной модели, обязательное условие ее эффективной работы, обеспечивающее гибкость, уравнивание массового выпуска с возможностью частично индивидуальных конфигураций жилища [7].

АМ в целом – типичная рыночная модель, формировавшаяся для обеспечения эффективности в условиях нестабильности и сложной прогнозируемости рынка, которые с одной стороны требовали гибкости, возможности быстрой и безболезненной смены типов, «многообразия форм и сменяемости моделей» [7]; с другой – высокопродуктивной дешевой

Рис. 3. Европейская модель, ориентированная на эффективное обеспечение массовости и основанная на прямом переносе ИИД производственной методологии в сферу, также требовала для этого множества компонентов и формировала специфическую структуру

разработки с использованием апробированных клише. Структура и особенности модели – ее гибкость, принципы взаимодействия, неоднозначность взаимосвязей – это отражали (рис. 2).

Модель в целом оставляла архитектуру «за скобками» рационализации, не диктуя жестких методологических требований (более тактические), при этом не препятствовала прямо вхождению при необходимости архитектурных и социальных аспектов.

Ключевой установкой второй индустриальной модели – европейской (ЕМ), стала опора на целостную методологию ИИД массового производства как на платформу для изготовления зданий – и на этой основе более глубокого вовлечения совокупности индустриальных идей в жилищную рациональность.

Экономико-производственные аспекты модели интерпретировали в жилище индустриальные принципы эффективности на основе не просто перехода на заводское изготовление жилья, но самой идеи организации строительства жилья как ИИД товара массового потребления и трактовки жилья как товара. Однако следование данным идеям, прямой перенос ИИД массовой методологии и базовое ее использование способствовало формированию всего комплекса компонентов ИИД эффективности в жилище: от массовости и необходимой опоры при этом на эффект масштаба, концентрации, создания крупных предприятий, эффективно работающих на обширные архитектурные и градостроительные проекты, массовые рынки и масштабные безликие районы, до унификации обитателя [5, 6].

В рационализацию вовлекался пласт архитектурных аспектов, связывавших ИИД идеи со спецификой жилища – спектр модернистских воззрений, исследований по оптимизации жилья, рациональных поисков функционализма. Функциональная концепция давала возможность аккумулировать и упростить как многообразие общества, так и спектр характеристик обитателя, облегчить его пространственную интерпретацию и работать с новым «массовым» масштабом [6]. В целом – ЕМ делала архитектуру компонентом модели.

Данные аспекты синтезировались с прямо входившим в модель при таком типе деятельности пластом мировоззренческих, социально-культурных и менеджеральных идей ИИД: проектирования жилой среды, эффективной для нового, отбросившего сословность, «массового» общества и воплощения в ней идей равных условий; недоверия к обитателю как создателю жилища, веры в возможность и рациональность формирования качественной среды на основе представлений профессионалов; прямого управления с помощью бюрократизированных систем, регулирования государством жилищного рынка, гарантировавшего стабильность, необходимую при массовом производстве жилья [5, 6, 8,

9]. Все это в комплексе формировало европейскую модель (рис. 3).

Можно видеть, что в моделях жилищной рационализации отражалось множество аспектов. Эффективность моделей, их достоинства и недостатки определялись не только технологиями, но и всем комплексом компонентов и взаимосвязей, составляющих модель.

Европейская модель позволила значительно увеличить объемы жилищного строительства, реализовать масштабные жилищные программы, но это требовало упрощения многообразия общества, архитектуры, изоляции обитателя от процесса создания среды. Данные недостатки ЕМ – это недостатки всего комплекса ее аспектов и идей:

- самой трактовки жилья как потребительского товара, упрощающей реальную сложность и многообразие отношений обитателя и жилища [5, 6, 10];

- общих идей индустриальной эффективности, сформировавших систему компонентов, в целом ориентированную на массовость, требовавшую игнорирования в архитектурном процессе многих аспектов и феноменов обитания [там же];

- самой структуры европейской модели, основанной на прямом переносе в жилище индустриальных идей, вследствие чего модель оказалась регламентирована данными жесткими ИНД установками и требованиями стабильности при длительном выпуске жилья, став инерционной – неспособной быстро реагировать на многообразие рыночных изменений.

Американская модель позволяла реализовывать индустриальную эффективность в сложных нестабильных условиях, обеспечивая также объемы жилищного строительства, но уже с менее жесткими архитектурными и социальными ограничениями и большей гибкостью. Однако за это приходилось платить нестабильностью модели, конфликтностью ИНД методологии с адресной сборкой, отчасти компенсируемой рыночными механизмами. Технологические аспекты, как видно, имеют к этому весьма опосредованное отношение.

Данные ИНД модели применялись в различных контекстах индустриальных обществ с различной эффективностью. В социально-экономическом пространстве западного общества, основанном на взаимодействии множества центров и систем, рыночном контексте, даже при регулировании, предполагавшем возможность реализации множества частных инициатив, европейская модель реализовалась в относительно широком спектре отдельных систем, технологий, материалов, предлагая многообразие, компромиссы с социокультурными, архитектурными аспектами и рациональностью. Наиболее ярко модель реализовалась в Европе в послевоенный период, где сформировался ряд специфических условий (ущерб жилому фонду, низкая платежеспособность населения, усиление роли государства в массовом жилищном строительстве при ограничении механизмов рынка).

В условиях СССР, его командно-административной системы и плановой экономики, концентрирующей на массовой реализации в ряде узких направлений, ограничения влияния общества на среду европейская модель реализовалась в виде жестких бюрократизированных систем типового проектирования и индустриального домостроения, ориентированных на массовость в узком пласте технологий и материалов (приравняв определенную комплексную модель к определенной узкой технологии – крупнопанельной). Контекст СССР более соответствовал модели (прогнозирование, стабильность, система распределения), что обеспечивало, с одной стороны, возможность более яркой реализации ее достоинств, с другой – реализовавшись в контексте СССР, ЕМ впитала многие его недостатки, значительно усугубив свои (инерционность, однообразие решений) [8].

В свою очередь, контуры американской модели изначально проявились в промышленном строительстве США начала XX века [7]. Затем модель была перенесена в жилищное, получив большее развитие в западном контексте после отхода от европейских принципов – как «позднеиндустриальная», более эффективная в условиях отказа от прямого регулирования,

требований разнообразия архитектуры, дифференциации обитателя. Уход от европейской модели – разноплановое явление, затрагивающее совокупность архитектурных, социальных, экономических аспектов. В новых условиях модель стала неэффективна¹.

В целом ИНД модели жилищной рационализации оказались более действенны, чем ДИ. Их использование позволило существенно повысить уровень жилищных условий населения, но это требовало учета жестких идей этапа. Смена одних технологий, по нашему мнению, не решит весь спектр проблем, оставляя остальную систему компонентов и структуру ориентированными по-прежнему на жесткость и массовость. Возможным решением представляется поиск целостных моделей, изначально ориентированных не на массовость, но на многообразие, выходящих за рамки ИНД и меняющих весь комплекс компонентов.

Такого рода решение может предложить обращение к складывающейся на сегодня **постиндустриальности**. ПИ контекст радикально отличается от того, где развивались и эффективно работали ДИ и ИНД системы, он не исчерпывается простым увеличением доли услуг в обществе и задает принципиально иной комплекс условий и идей:

- общемировоззренческих – широкого внимания к феномену знания, информации, движения к «дестандартизации», скорости и сложности, изменчивости и многозначности;

- социальных – «демассификации» общества, потерей однородности, прогнозируемости; формированием т. н. «индивидуализированного» общества [11] во всей его комплексности – усложнением ткани, достижением качественно иного уровня субъективизации социальных процессов (субъект-субъектных взаимодействий) [12], изменения места и роли человека, социальных связей, отношений к институтам;

- культурные установки ПИ специфичны вниманием к проблемам хаоса, шока, нестабильности, нелинейным теориям. Развивающиеся через тонкие взаимовлияния ПИ полицентрические модели культуры дают «мозаику» стилей жизни, ценностных систем [6].

- этап формирует особую квинтэссенцию экономических и менеджериальных идей и особую экономическую среду. ПИ экономика – это «товары, которые на ходу разрабатываются, продаются на рынках, которые на ходу формируются, с помощью технологий, меняющихся каждый день» [13, с. 19]; это реальность, где правило «время – деньги» заменяется на – «каждый следующий промежуток времени стоит дороже, чем предыдущий» [4]. Иерархии и бюрократии в ПИ условиях признаются хрупкими и инерционными и замещаются гибкими децентрализованными сетевыми совокупностями единиц, более эффективными для работы на ПИ рынках, дробящихся на постоянно меняющиеся сегменты [6]. Прямое управление рассматривается как жесткое, неспособное раскрыть потенциал систем и сменяется «продюсированием», косвенными воздействиями. ПИ в целом уходит от сравнительной простоты ДИ и ИНД, приходя к междисциплинарности и комплексной эффективности, рождающей мультицелевые структуры, делая основными проблемами ПИ проблемы «организованной сложности», «процветания в хаосе» [1, 4, 6].

- В производственных аспектах ПИ сближает производителя и потребителя, формируя «экономику просьюмеризма» (от «producer» и «consumer»), вовлекая потребителя в создание продукта и его стоимости, делая потребление и цены гибкими [3, 6].

На этапе формируются новые факторы эффективности: (1) экономия за счет знаний как новое качество экономического роста, где знания, информация используются как производительная сила, позволяющая наращивать материальное производство, не увеличивая его ресурсоемкость [1-4, 12]; и (2) фактор скорости, прорисовывающийся сквозь всю ПИ [2-4].

Данные ПИ факторы, взаимодействуя с индустриальными, формируют множество отличных производственных структур и конфигураций – от идей нематериального производства, систем, синтезирующих ИНД массовость и ПИ тенденции, а также задают специфическое понимание рациональности, ориентированное на эффективность в ПИ среде – на быстрое удовлетворение потребностей множества сегментов в сложных условиях. Для этого

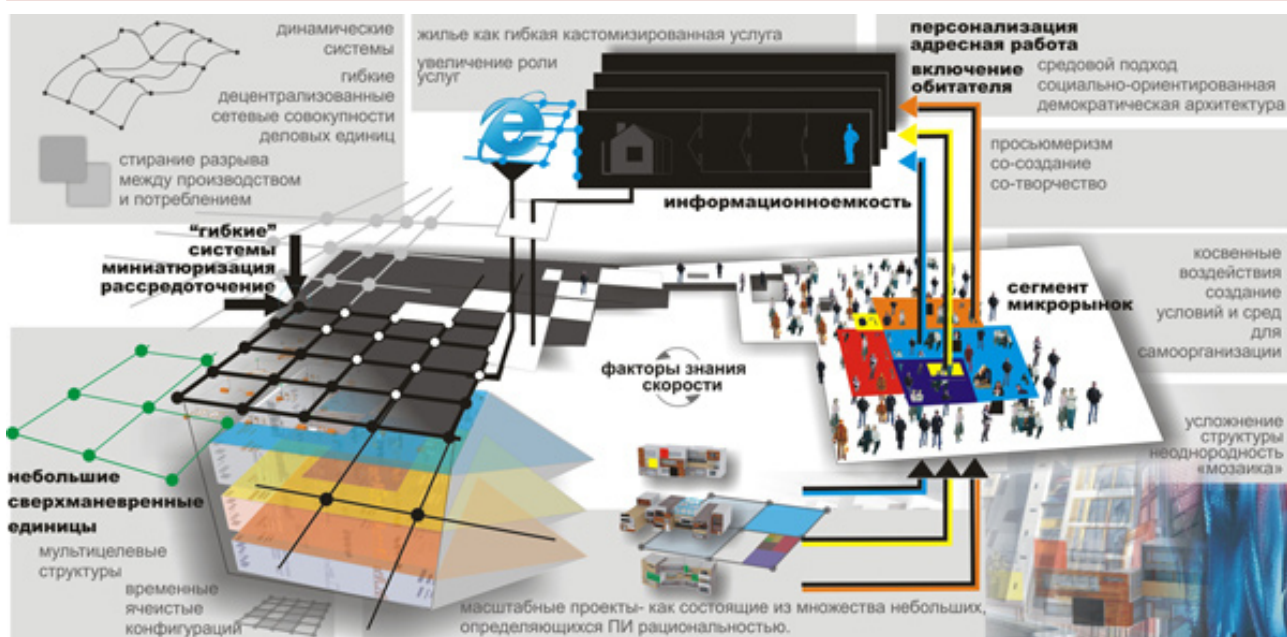

Рис. 4. ПИ модель – эффективная для работы на быстрое удовлетворение потребностей множества сегментов в условиях сложности, нестабильности, мозаики тенденций, также требует создания комплекса компонентов. Ткань ПИ экономики сегодня формируется не рядом концентрированных ИНД производств, а совокупностями множества небольших маневренных компонентов, эффективных экономически и в плане технического прогресса

необходимы свои структуры, компоненты, взаимосвязи. На основе анализа можно говорить о формировании ПИ рациональности как комплекса следующих аспектов:

- ПИ идей эффективности за счет знания и скорости, дополняющих ИНД идеи;
- гибких технологических систем, обеспечивающих многообразие путем оперативной переналадки, где важнее не масштаб, а скорость и знания [6]; основанных на них небольших сверхманевренных единицах, в связи со скоростью более эффективных, по сравнению с централизованными, задающими условия к переходу от концентрации к рассредоточению;
- перехода от ИНД массовых рынков к работе на общую маневренность, отдельные сегменты, «микрорынки», формирования для этого ряда стратегий, среди которых – адресная, персонализированная (реализуемая с помощью кастомизации, «просьюмеризма», со-создания, со-творчества [15]), рассматривается как наиболее эффективная в ПИ среде, способная реализовать потенциал ПИ систем, их конкурентоспособность перед массовыми;
- информационно- или знаниеёмкости – как общей особенности процесса и результата ПИ производства, повышающей роль знания при ориентации на децентрализацию, сегменты;
- децентрализованной сетевой формы организации компонентов, отвечающей потребности в обеспечении объемов, скоростном взаимодействии при адресной работе [14].

Все эти компоненты связаны и только в комплексе формируют ПИ рациональность.

На основе данного контекста возможно сформировать свою ПИ жилищную модель рационализации [6]. Ее также можно представить как сложное явление – синтез аспектов:

- экономико-производственных – организации жилищного строительства с помощью децентрализованной сети из множества компактных, гибких и информационно емких архитектурно-строительных компонентов, действующих на микрорынках, персонализированно производящих жилище, создающих в рамках сетей спектр временных ячеистых конфигураций для каждого конкретного случая. А для этого – интерпретации в жилище комплекса ПИ идей и принципов эффективности [6];

- архитектурных – при такого рода стратегии и переносе ПИ эффективности в жилище, интересным представляется использование идей средового подхода и социально-ориентированной демократической архитектуры. Данная сфера признает многообразие

потребностей обитателя, дает возможность качественно и эффективно (в масштабах, нужных для ПИ) вовлечь его в проектно-строительный процесс через широкий диапазон методов и форм соучастия (перекликающихся с ПИ идеями «персонализации» и «со-творчества»), сделав обитателя «просьюмером» и адаптировав в жилище пласт ПИ идей [6]. ПИ же способна вовлечь данные архитектурные идеи в качестве принципов рационализации;

- синтеза данных аспектов с комплексом мировоззренческих, социально-культурных, менеджериальных идей ПИ: проектирования жилой среды, эффективной для индивидуализированного общества; возможности формирования качественной, эффективной, устойчивой жилой среды при включении обитателя в ее создание, совместной его работе с профессионалом; управления проектно-строительными процессами и жилищной сферой с помощью гибких динамических систем, использования косвенных нелинейных принципов, ориентированных не на жесткое регулирование, а на создание условий и сред, обеспечивающих самоподдерживающееся развитие жилищной сферы в нужном направлении [6]. Совокупность данных компонентов формирует также свою структуру (рис. 4).

Такого рода ПИ представление о жилищной рациональности задает ряд особенностей:

- ПИ рациональность захватывает более широкий диапазон потребностей обитателя, обеспечивая преимущество благодаря созданию более высокой ценности [6, 12, 15];

- жилище в ПИ, как любой ПИ продукт, перестает быть завершенным товаром и становится гибкой кастомизированной услугой, субъективирующей качество и ценообразование;

- ПИ рациональность задает тенденцию к уходу от жестких, масштабных проектов, к их сочетанию с небольшими, гибкими, полифункциональными совокупностями жилых образований, оперирующими на более гуманных уровнях [6];

- ПИ системы являются открытыми самоорганизующимися системами, дающими возможность вовлечения и конкуренции множества технологий, интеллектуальных концепций жилища, большего числа предприятий при приоритете малого и среднего бизнеса. Они устойчивы, выход компонентов из ПИ систем не вызывает их краха [6].

В целом ПИ дает возможность реализации многоплановых жилищных стратегий, создания жилой среды более высокого социального, архитектурного качества, разнообразия формально-композиционных поисков (невозможного в ИНД), демократизации среды².

Таким образом, индустриальность – только одна из форм жилищной рационализации. ПИ формирует отличный контекст, на основе которого возможно задать свое понимание рациональности, представляющее собой не просто улучшение ИНД схем, но дальнейшее системное движение в самой рациональности, ее переход на качественно новый уровень.

Современный российский контекст задает специфический комплекс условий для решения проблем в жилище и характеризуется как нестабильный, переходящий от доминирования одной системы, основанной на прямом управлении, к развитию через взаимодействие множества альтернативных систем, к общему усложнению ткани общества:

- социальные установки контекста специфичны формированием множества моделей, зачастую противоречащих, отражающих противоположные тенденции – от коллективистских до индивидуализированных в их взаимодействии;

- культурные – отходом от «моноцентрической» просветительской модели культуры, движением к полицентрическим моделям, многообразию, «многоголосию», мозаике систем;

- экономические – формированием рыночной системы, представляющей возможность реализации множества независимых частных инициатив (при попытках нормализации, прямого управления); становлением ПИ секторов, накладывающихся на специфический контекст страны, характеризующийся резкими переходами между ДИ, ИНД и ПИ стадиями, незавершенностью предыдущих этапов модернизации, деиндустриализацией конца XX в.

Проблемы, которые необходимо решать в жилище, сегодня не исчерпываются только количественными аспектами. Можно выделить следующие характерные их блоки:

- связанные с жилищной обеспеченностью, состоянием жилищного фонда, разрушением

системы массового жилищного строительства;

– разрыва между рыночными ценами на жилье и доходами домохозяйства, ограничивающие самостоятельное удовлетворение его потребностей в отношении жилища;

– монополизации строительной сферы, ее ориентации на воспроизводство схемы многоэтажного строительства, ограниченности спектра технологий и материалов;

– неопределенности качества жилья и его социальной эффективности (какое жилье нужно для современного общества, какие потребности оно должно удовлетворять), рассматривающиеся узко – с позиций обеспечения семьи отдельной квартирой без упоминания ее характеристик, остающихся на ИНД функциональном уровне. Между тем, как отмечал В. Л. Глазычев, «вопрос о социальном жилище далек от простоты, ведь содержательная постановка задачи означает ответ на вопрос: хотим мы просто предоставить людям кров или хотим того, чтобы дети, вырастающие в социальном жилище, вырастая, могли уйти из него, переходя в другую социальную категорию?» [16, с. 9]. Все это дополняется проблемами узкого спектра типов жилья, форм предоставления, увеличения внимания к коммерческой подсистеме при уменьшении – к развитию социальной;

– жилой среды и обитания, обусловленные изменением социально-имущественной структуры населения, развитием нерегулируемого жилищного рынка, вызывающего становление новых форм обитания;

– утраты комплексного понимания в сфере, уменьшения роли науки в жилище, рассмотрения жилищных проблем в рамках узких дисциплин – узкого количественного (как строить быстро, много и дешево), или экономизированного (жилищное строительство как инструмент «прогрева» рынка) понимания.

Все эти проблемы на сегодня приходится решать в специфической социокультурно-экономической среде и комплексно. Исходя из выявленных моделей рационализации, особенностей их применения и закономерностей эффективности, можно предложить три пути рационального поиска в контексте решения данных проблем.

Путь первый – восстановление индустриального домостроения – а в целом – европейской модели рационализации, так как данное восстановление потребует формирования всего комплекса ее компонентов (от идей эффективности до методик анализа общества). В сегодняшних российских условиях путь ориентирован на решение только количественных проблем. Представления о социокультурной эффективности, понимание потребности, «комфорта», заложенные в модель и эффективные для индустриального общества середины XX века, сегодня способствуют усугублению проблем жилищного качества, дальнейшей монополизации сферы, ее технологической ограниченности. При этом данные проблемы здесь решаются с помощью жестких систем. В сегодняшних условиях нестабильности, взаимодействия множества разнонаправленных тенденций такие жесткие модели хрупки. Попытки в условиях сложного, переходного контекста опереться на негибкие и хрупкие системы, при этом выхолащивающие многообразие общества и требующие воссоздания невозможных в условиях деиндустриализации массовых рынков и потребителя, систем распределения представляются опасными для сферы и крайне сложно реализуемыми [6].

Таким образом, надежды на то, что данные проверенные системы сегодня будут наиболее результативны, а также быстро и легко осуществимы – спорны. Путь требует длительных действий и больших затрат, на выходе создавая конфликтную и хрупкую систему, ориентированную на количественное решение. Рациональность пути ориентирована на массовость, однообразие, сверхпроекты, убирающие обитателя из создания среды.

Сегодня, по нашему мнению, необходимы системы, стратегически ориентированные на гибкость, возможность работы в условиях мозаики разнородных социальных, культурных моделей, многообразия архитектурных тенденций.

Путь второй – развитие сегодняшней ситуации до американской модели. Стимулирование развития среды из ряда разнородных индустриальных производств, ориентированных на

Путь первый. EM - в сегодняшних условиях возможно формирование конфигурации модели, близкой к применявшейся в Европе (чем к «советской»), более компромиссной, дифференцированной.

Путь второй. AM - в сегодняшних условиях - возможность формирования конфигурации модели, состоящей не только из массовых, но и из ПИ систем.

Путь третий. ПИ - в сегодняшних условиях - эволюционное формирование ПИ.

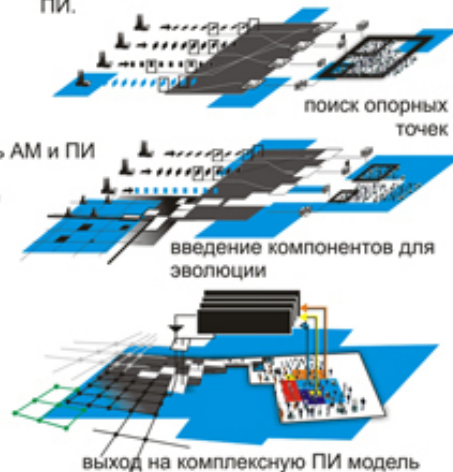
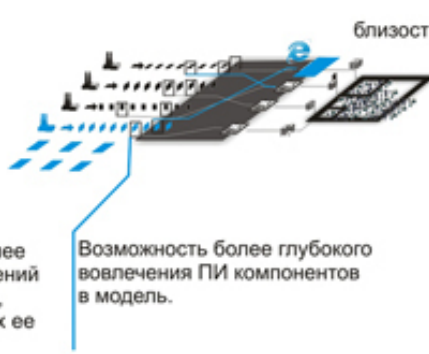
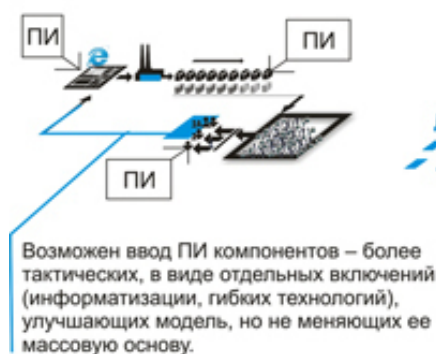

Рис. 5. Пути рационального поиска для решения проблем в жилище

каталожные принципы и компонентное изготовление, гибко взаимосвязанных с проектной деятельностью на основе рыночных механизмов. Данный путь обладает большей структурной гибкостью, позволяющей реализовывать ИНД эффективность в сложных нестабильных условиях, обеспечивая необходимые объемы, при менее жестких архитектурных и социальных ограничениях. Однако данная гибкость в модели обеспечивается за счет конфликтности – противоречий между массовой методологией и адресной работой, что требует постоянных внешних воздействий и довольно развитого рынка. Решение выявленных проблем в сегодняшних условиях также зависит от внешних воздействий. При проработанной жилищной политике ориентации на стимулирование многообразия и развитие рынка, при использовании перспективных жилищных стратегий, возможно получение качественного решения, способного к охвату всего спектра выявленных проблем, при формировании большего многообразия видов и типов жилищ, строительных технологий. Без этого модель может не состояться в комплексе как эффективная модель.

Таким образом, второй путь также сложен и длителен, но при этом позволяет создать довольно гибкую систему, адекватную современному контексту и способную при ряде воздействий к более комплексному решению проблем в жилище.

Путь третий – использование ПИ модели рационализации, решение проблем с помощью систем из множества взаимосвязанных компактных гибких ПИ компонентов.

Достоинством пути в сегодняшних российских условиях является изначальное формирование полицентрической неиерархизированной структуры модели для эффективной работы в условиях сложности, нестабильности, мозаики архитектурных и социокультурных тенденций. ПИ модель устойчива и не имеет внутренних конфликтов как американская, задавая при этом вектор на персонализацию. Модель в целом ориентирована на качественное решение выявленных проблем, обеспечивая при синтезе с адекватными вариантами жилищной политики, создание жилой среды во всей полноте, задавая предпосылки для демонополизации сферы, включения малого и среднего бизнеса. Рациональность пути ориентирована на более гуманный масштаб, включение обитателя, обеспечение переходящего в индивидуализацию многообразия архитектуры, типов жилищ, технологий.

Недостатком пути в сегодняшних условиях является переходность российского контекста, специфичность конфигурации в нем ДИ, ИНД и ПИ аспектов, в виду чего предлагается реализовать ПИ модель путем не прямого внедрения, но эволюционного формирования ПИ через одну из индустриальных моделей – американскую, обладающую, по нашему мнению, определенной структурной близостью с ПИ. В качестве механизма реализации, рассматривая

	Путь первый	Путь второй	Путь третий
пути решения	восстановление индустриального домостроения европейская модель рационализации решения проблем спомощью сверцентрализованных ИНД структур	развитие сегодняшней ситуации до американской модели решение проблем с помощью ряда разнородных ИНД производств гибкие рыночные взаимосвязи каталожные принципы	использование ПИ модели рационализации решение проблем с помощью структур из множества небольших маневренных ПИ компонентов
общая ориентация рациональности	вектор на массовость концентрация, массовые рынки, эффект масштаба, регулирование	независимые системы без однозначных взаимосвязей ориентация формируется внешними воздействиями	вектор на персонализацию быстрое удовлетворение потребностей множества сегментов ПИ скорость, знание, микрорынки
влияние российских условий и ПИ тенденций	конфигурация модели более близкая к применявшейся в Европе тактический ввод ПИ компонентов, не меняющий массовую основу	в сегодняшних условиях - формирование конфигурации АМ из ИНД и из ПИ систем, более глубокое включение ПИ.	в сегодняшних условиях - эволюционное формирование ПИ через АМ; решение конфликта в АМ в сторону многообразия; постепенный выход на ПИ модель
особенности структуры	структурно жесткие и хрупкие системы инерционность	структурно гибкие системы неустойчивость гибкость за счет конфликтности	структурно гибкие устойчивые системы полицентрические неиерархизированные самоорганизующиеся структуры
характер и методика решения проблем	только количественные проблемы усугубление проблем жилищного качества, монополизация сферы, технологическая ограниченность вывод сферы на путь резких "рывков" одновременное возведение объемов жилищ с одновременным износом	зависит от внешних регуляторов при проработанной жилищной политике, ориентации на стимулирование многообразия, развитие рынка и т. п., - получение качественного решения, способного к охвату выявленных проблем	ориентация на качественное решение жилищных проблем создание жилой среды во всей полноте, предпосылки для монополизации, включения малого и среднего бизнеса, устойчивое эволюционное развитие
характер действий	неприменимость советского опыта (в плане общей системной организации) на сегодня в виду отличия условий длительные действия и большие затраты на конфликтную систему, решающую количественные аспекты	длительные действия, большие затраты на создание гибкой системы, адекватной современному контексту и способной, при ряде воздействий, к более комплексному решению проблем в жилище	сложность, широта действий, длительное внедрение; получение устойчивой гибкой структуры, ориентированной на качественное комплексное решение проблем жилища, одновременное развитие с общественным контекстом при корреляции с мировыми тенденциями
создаваемый тип среды	однообразие, сверхпроекты, убирающие обитателя из создания среды, архитектурная ограниченность	большее многообразие видов и типов жилищ, строительных технологий.	ориентация на гуманный масштаб, включение обитателя, переходящее в индивидуализацию многообразия архитектуры, типов жилищ, технологий

Рис. 6. Возможные пути развития жилищной рациональности в России – сравнение

эти модели как сложные системы и опираясь на синергетические принципы, такого рода формирование предложено через: (1) выявление «точек пересечения» с ПИ (как в модели, так и в контексте), способных стать опорными; (2) ввод в американскую модель компонентов, изначально задающих условия, возможности и направления для ПИ эволюции – «маяков перехода» как косвенных небюрократических принципов воздействия.

Данный путь позволяет, начав решение проблем в жилище со смешанной модели (на первоначальных этапах предлагающей компромиссные решения, формирование ПИ сетей из ИНД и ПИ единиц), продвигаясь в итоге к комплексной ПИ модели, постепенно внедряя и усиливая ПИ компоненты, сглаживая перекосы, создать свою конфигурацию ПИ в жилище.

В целом путь также сложен и требует широких действий и длительного внедрения. Однако на выходе он даст устойчивую гибкую структуру, ориентированную на комплексное качественное решение проблем жилища, развивающуюся одновременно с общественным контекстом и коррелирующую с передовыми мировыми тенденциями (рис. 5).

Таким образом, каждый из путей сложен и длителен и ни один не предполагает быстрого эффекта. При этом только ПИ путь дает качественное решение проблем в жилище, более адекватное условиям современности. Ввиду всего сказанного, обращение к ПИ укладу и дальнейшее его рассмотрение представляется важными сегодня. Настолько же важным, как и комплексное рассмотрение всей жилищной рациональности, которое и позволило выйти на данные подходы, осмыслить их, учесть широкий спектр взаимосвязей, глубже поняв причины эффективности одних систем и невозможность применения других.

¹Развернуто ИНД рациональность, поиски преодоления однообразия на этапе рассмотрены в статье: «Индустриальная рациональность в жилище как комплексное социокультурное и экономическое явление» – С. Н. Рыбаков, Academia. 2013. № 1.

²Рассмотрена кратко. ПИ рациональность, создаваемые ею проектно-строительные

методики, особенности архитектурного процесса и характеристики жилища подробно раскрываются в статьях: «Постиндустриальная жилищная рациональность как комплексная альтернатива индустриальным подходам» – С. Н. Рыбаков, *Academia*. 2013. № 3 и «Войти в реку индустриализации 2» – К. В. Кияненко, С. Рыбаков, *Архитектурный вестник*. 2009. № 1

Библиография

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 788 с.
2. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
3. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 783 с.
4. Тоффлер, Э. Создание новой цивилизации. Политика Третьей волны / Э. Тоффлер. – Новосибирск: Сибирская молодежная инициатива, 1996.
5. Рыбаков, С.Н. Индустриальная рациональность в жилище как комплексное социокультурное и экономическое явление / С.Н. Рыбаков // *Academia*. 2013. – № 1. – С. 5-9
6. Рыбаков, С.Н. Постиндустриальная жилищная рациональность как комплексная альтернатива индустриальным подходам / С.Н. Рыбаков // *Academia*. 2013. – № 3. – С. 5-12
7. Шпотов, Б.М. Использование опыта США при организации и управлении строительством в СССР в 1920-1930-е гг. / Б.М. Шпотов // *Российский журнал менеджмента*. Т. 3. – 2005. – №1. – С. 145–162
8. Кияненко, К.В. Войти в реку индустриализации 2 / К.В. Кияненко, С.Н. Рыбаков // *Архитектурный вестник*. – 2009. – № 1(106). – С. 58–63.
9. Gropius, W. *The New Architecture and the Bauhaus* / W. Gropius. – Cambridge, MA: MIT Press, 1965.
10. Habraken, N.J. *Supports: An Alternative to Mass Housing* / N.J. Habraken. – L.: Architectural Press, 1972.
11. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
12. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
13. Нордстрем, К., Риддерстрале, Й. Бизнес в стиле фанк навсегда. Капитализм в удовольствие / К. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008 – 328 с.
14. Poler, R. *Intelligent Non-hierarchical Manufacturing Networks* / R. Poller, L.M. Carneiro, T. Jasinski. – London, UK: Wiley, 2012. – 448 p.
15. Piller, F. *Co-Creating Value of Customers: Mass Customization and Beyond* / F. Piller, D. Hilgers // *We-Magazine*. – №1(2008). – С. 92-98.
16. Глазунов, С. Доступное жилье. Люди и национальный проект / С. Глазунов, В. Самошин; под ред. В. Л. Глазычева. – М.: Европа, 2006. – 96 с.

Статья поступила в редакцию 22.07.2013

A THIRD WAY: THE REFORM OF HOUSING RATIONALIZATION IN RUSSIA

Rybakov Sergey N.

PhD student,

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,

Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: serr-arch@rambler.ru

Abstract

The article reviews the evolution of housing rationalization ideas throughout history (pre-industrial, industrial, post-industrial societies). specific post-industrial housing rationalization models are outlined on the basis of emerging post-industrial ideas and trends. The possibility and effectiveness of their application in the current complex Russian context as an alternative to industrial approaches is analyzed to solve the identified housing problems. The core of the study is a comprehensive examination of housing rationalization as part of a broader civilizational context in which the housing system evolves and which needs to be taken into account to ensure an effective housing policy.

Key words

housing rationalisation, post-industriality, post-industrial housing

References

1. Bell, D. (1999) *The Coming of Post-Industrial Society*. Moscow: Academia.
2. Toffler, A. (2002) *Future Shock*. Moscow: AST.
3. Toffler, A. (2002) *The Third Wave*. Moscow: AST.
4. Toffler, A. (1996) *Creating a New Civilization: The Politics of the Third Wave*. Novosibirsk: Siberian Youth Initiative.
5. Rybakov, S.N. (2013) *Industrial Rationality in Housing as a Complex Sociocultural and Economic Phenomenon*. Academia, No. 1, p. 5-9
6. Rybakov, S.N. (2013) *Post-Industrial Housing Rationality as a Complex Alternative to the Industrial Approaches*. Academia, No. 3, p. 5-12
7. Shpotov, B.M. (2005) *The Use of US Experiences in the Organisation and Management of Building Construction in the USSR in the 1920-1930s*. Russian Management Journal. Vol. 3, No.1, p. 145–162
8. Kiyanenko, K.V. and Rybakov, S.N. (2009) *Stepping in the River of Industrialisation 2*. Arch-vestnik, No. 1(106), p. 58–63.
9. Gropius, W. (1965) *The New Architecture and the Bauhaus*. Cambridge, MA: MIT Press.
10. Habraken, N.J. (1972) *Supports: An Alternative to Mass Housing*. London: The Architectural Press.
11. Bauman, Z. (2002) *Individualised Society*. Moscow: Logos.
12. Inozemtsev, V.L. (2000) *Contemporary Post-Industrial Society: Its Nature, Contradictions and Prospects*. Moscow: Logos.
13. Nordström, K. and Ridderstråle, J. (2008) *Funky Business Forever. How to Enjoy Capitalism*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber.
14. Poller, R., Carneiro L.M. et al. (2012) *Intelligent Non-hierarchical Manufacturing Networks*. London, UK: Wiley.
15. Piller, F. and Hilgers, D. (2008) *Co-Creating Value with Customers and Users: Mass Customization and Beyond*. We-Magazine, No.1(2008), p. 92-98.
16. Glazunov, S. and Samoshin, V. (2006) *Affordable Housing. The People and the National Project*. Moscow: Europa.